

Семенцов Василий Васильевич
(Санкт-Петербург)

СУТЬ СЛОВА-ИМЕНИ И ЭНЕРГИЯ СЛОВА-ГЛАГОЛА

Аннотация: В отрыве от древних корней и иконологиче-ских образцов слова современного русского языка часто и легко перевираются и наполняют сердца детей ложными пред-ставлениями о жизни, о самих себе и, прежде всего, о Боге и о святынях православной веры предков. Выход из создавше-гося ложного положения и хаоса «плюрализма мнений» один: откровенные уроки просвещенных учителей-исповедников.

Ключевые слова: внутренний лексикон, тезаурус, языковая личность, развитие речи, древние корни, иконологические об-разцы, ехидна, офис, змей.

«Порождєніа єхїднєва, какє можете добро
глаголати, єли єще; ѿ избытка бо сердца
єста глаголють»

(Мф. 12:34)

Каждое знаменательное слово в нашем лексиконе мо-жет быть как именем существительным, так и глаголом. На-пример, имя существительное **сердце** означает средоточие, сердцевину и середину, буквально центр организма. В форме глагола это слово звучит как **сердить(ся)**. Замечает ли совре-менный носитель русского языка эту корнесловную взаимос-вязь имени и глагола внутри одного и того же **слова**? К сожа-лению, под влиянием многолетнего школьного и вузовского штудирования формально-грамматических правил русско-го языка это жизненно важное естественное ведение един-ства имени **сердца** и глагола **сердить(ся)** утрачивается. Если спросить ребенка-дошкольника, чьи представления о слове и

языке еще не стали формально-грамматическими, получим, вероятно, утвердительный ответ: сердить(ся) и быть «в сердцах» — это одно и то же слово, способное стать разными частями речи. Сейчас люди массово страдают от болезней сердца, вызванных избыточной сердитостью и поведением, которое сердит Силы Небесные. Настало время вспомнить о корнесловном единстве всех имен и глаголов и возродить сначала в умах, а затем и в сердцах древние живые представления о причинно-следственной связи и взаимовлиянии вещей и действий, называемых этимологически однокоренными именами и глаголами.

Почему в Евангелии от Матфея люди именуется **порождениями ехидны**, и что значит одноименный глагол ехидничать согласно его евангельскому определению? Ехидничает тот, кто от избытка сердца глаголет устами внешне добрые слова со злой сутью, коренящейся в его сердце. Имя существительное «ехидна» постоянно пребывает в сердце, а глагол «ехидничать», то есть «произносить добрые слова, будучи по сути злым» исходит из уст и «растворяется в воздухе». Древний змей произнес от избытка своего ехидного сердца глаголы, которые пришлись Еве по вкусу, показались добрыми и сладкими. Сладкая ложь этих ехидных глаголов, проникнув в сердца первых людей, пустила там корни и стала причиной передающегося по наследству саморазрушения. Поэтому и названы потомки первых жертв змеиных глаголов «порождениями ехидны».

Для удобства дальнейшего изложения условимся называть плоды глаголов, которые, проникнув в сердца предков, укоренились в них и принесли плоды в виде однокоренных имен родного языка, внутренним **лексиконом** или тезаурусом языковой личности. В переводе с древнегреческого λεξικόν /лексикон/ буквально означает «словарь» или, точнее, «совокупность взаимосвязанных слов». Лексикон представляет собой **тезаурус**, по-евангельски θησαυρός «сокровище», скрытое в сердце и пребывающее в крови каждого человека: «Бл҃гїи (ἀγαθός /агатос/) человѣкъ ѿ бл҃гагѡ сокрѡвища (θησαυροῦ /тезауру/) изнѡситъ бл҃га: ѿ лукавыи человѣкъ ѿ лукавагѡ сокрѡвища

(θησαυροῦ) износить лукава» (Мф. 12:35). Имя «сокровище» и глагол «сокрыть/съкрывать» — это грамматические формы одного и того же слова. Пока любое слово является частью внутреннего сокровища и пребывает в сердце, оно представляет собой имя существительное. Когда же это сокровище износится из сердца, то есть произносится из уст, оно открывается и становится глаголом откровения. Зачем нам дарована способность вести откровенные разговоры «от сердца к сердцу»? Для очищения и исцеления больного сердца, говорящего от «лукавых сокровищ», или для преумножения в сердце слушающего проповедь истины «благого сокровища». В откровенном разговоре важнее всего говорящему не лукавить, а слушающему — усваивать истинную благодать, отмечая и не принимая близко к сердцу ложь. Учим ли мы этому своих детей на уроках русского языка, развития речи, литературного чтения, истории, и еще многих дисциплин, претендующих на духовное обогащение личности?

Русское слово «имя» этимологически является однокоренным с древнегреческим евангельским ὄνομα «онома» (в переводе «имя»). Онома, в свою очередь, родственно слову νόμος «номос», в переводе «закон». Здесь круг, или иначе, кон родства замыкается: именной тезаурус, или внутренний лексикон каждого человека представляет собой его личный **за-кон**, которым он руководствуется в каждом поступке на жизненном пути. Хорошо, когда этот внутрисердечный тезаурус согласен с Законом Божьим, и беда, когда значения и связи слов в тезаурусе внутреннего лексикона послушны смертоносным отравленным глаголам ехидного отца лжи.

Именуемое древнего лукавого змея греческое слово ἔχιδνα /ехидна/ восходит к более раннему ἔχιδ /ехис/ «змей». Ученые возводят эти слова к тому же древнему корню, что и библейское *офис* «змей», санскритское अहिर/áhi/ «Змей неба». Санскритскому слову अहिर/áhi/ надо уделить особое внимание. Этим именем в Ведах (Ригведе) и в религии индуизма называют демона Вритру, хитрого зверя, растущего в темноте, «не-человека» и «не-бога». Когда другой персонаж Вед, Индра, побеждает Вритру и разрушает его 99 небесных крепостей,

мир переходит от хаоса к космическому порядку, то есть исцеляется и успокаивается. Английские этимологи возводят имя «вритра» к тому же корню, что и глагол «конвертировать». От себя добавлю, что оба эти слова являются однокоренными с русским глаголом **врать**.

Когда тезаурус внутреннего лексикона языковой личности зиждется на вранье, то есть на извращенных представлениях об истинном миропорядке, во внутреннем мире неминуемо воцаряется хаос. Иначе говоря, жертва ехидства Вритры перестает быть порядочным человеком, погружается в ложные иллюзорные представления и устраивает для их защиты 99 идеологических крепостей собственных лукавых убеждений, мнений и сомнительных теорий. В мифологии Ригведы разрушителем этих крепостей человеческого самомнения, надмения и гордыни становится *इन्द्रियि* /*indriyá*/ Индра или, в буквальном переводе «сила органов чувств». Главным оружием Индры в борьбе с Вритрой Веды называют Ваджру — алмаз, являющийся символом света, вечного неизменного порядка и силы доброй воли.

Происходит столкновение лукавых извращающих истинный порядок вещей демонических сил тьмы и смерти с правыми и упорядочивающими мировой хаос Божьими силами истинного света и вечной жизни. По-моему, основным полем битвы с темными силами в современном мире и, в особенности, в системе образования является внутренний лексикон или тезаурус языковой личности. В отрыве от древних корней и иконологических образцов слова современного русского языка часто и легко перевираются и наполняют сердца детей ложными представлениями о жизни, о самих себе и, прежде всего, о Боге и о святынях православной веры предков. Выход из создавшегося ложного положения и хаоса «плюрализма мнений» один: откровенные уроки просвещенных учителей-исповедников, которые от чистого сердца и «от благого сокровища (θησαυροῦ /тезауру/) изнóсят благая».